

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В.М. РЕТНЕВ

**ИОСИФ ГРИГОРЬЕВИЧ
ФРИДЛЯНД**

**Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2006**

Иосиф Григорьевич Фридлянд
(1898–1978)

И.Г. Фридлянд — крупный отечественный ученый, педагог, врач-профпатолог — получил врачебный диплом через несколько лет после империалистической и гражданской войн, когда в нашей стране начала формироваться новая система здравоохранения, в том числе и в области медицины труда.

У молодого, двадцатипятилетнего врача, коим был И.Г. Фридлянд после окончания в 1923 г. медицинского факультета Московского университета, карьера началась чрезвычайно благоприятно. Он сразу попал в высокоавторитетную научную школу, которую возглавлял Н.А. Вигдорчик — выдающийся отечественный ученый и педагог, основоположник медицины труда в Ленинграде и один из таковых в нашей стране.

Вплоть до кончины Н.А. Вигдорчика в 1954 г. И.Г. Фридлянд работал под его руководством, сумел перенять у него многие идеи и внес в их разработку очень много своего, что поставило выбранные им для развития важнейшие вопросы медицины труда на высоконаучную и практическую основы.

Такому несомненно значимому успеху И.Г. Фридлянда в научно-практической деятельности очень помогло и то, что он полвека трудился в одном медицинском учреждении, а именно в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей.

Глубокое уважение и любовь к своему учителю Н.А. Вигдорчику, которую он никогда не скрывал и неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, научных статьях, И.Г. Фридлянд пронес через всю свою жизнь. К этому непременно надо добавить, что у Н.А. Вигдорчика он был любимым учеником и последователем. Поэтому в 1951 г. И.Г. Фридлянд и стал его преемником по руководству кафедрой профессиональных бо-

лезней с гигиеной труда и экспертизой трудоспособности Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова.

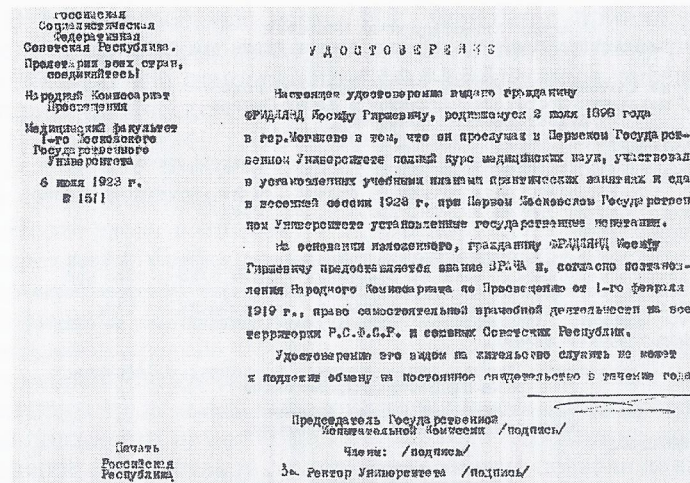
В январе 1951 г. я был слушателем цикла усовершенствования врачей по гигиене труда на указанной кафедре, а затем в этом же году был принят в аспирантуру. С этого времени, до самой его кончины в 1978 г., я был знаком с И.Г. Фридляндом. Пока он работал на кафедре, наши встречи были почти ежедневными, а после его отставки в 1974 г., естественно, — пореже.

И.Г. Фридлянда после его ухода с кафедры мы всегда присутствовали на разных мероприятиях, проводимых кафедрой. Поэтому впечатления о И.Г. Фридлянде как о человеке и о его деловых качествах, описанные ниже, получены мною в ходе почти сорокалетнего общения. Помимо этого приношу глубокую признательность дочери И.Г. Фридлянда Марине Иосифовне Перегуд за ценнейшие сведения о своем отце. Знаю, что И.Г. Фридлянд гордился своей дочерью и часто с ней советовался в трудных жизненных, деловых и житейских вопросах.

Иосиф Григорьевич (Гиршевич) Фридлянд родился 15 июля 1898 г. в г. Могилеве, в семье служащего. Семья постоянно жила в Екатеринбурге, но мать И.Г. Фридлянда уехала навестить родных и там родила старшего сына. После окончания в 1916 г. гимназии Иосиф Григорьевич поступил на медицинский факультет Пермского университета, а затем продолжил обучение на медицинском факультета Томского университета. В 1923 г. успешно сдал государственные экзамены при медицинском факультете 1-го Московского государственного университета и получил диплом врача. Время, совпавшее с университетским обучением И.Г. Фридлянда, было тревожным, и в связи с этим он, чтобы стать дипломированным врачом, учился в университетах около семи лет.

В период империалистической войны с мая по декабрь 1917 г. он работал студентом-медиком в медицинском отряде союза городов района Северного фронта, затем привлекался к работе в Екатеринбургском госпитале колчаковской армии, а с декабря 1919 г. по май 1920 г. был исполняющим обязанности ординатора хирургического отделения Томского военного госпиталя № 10 Красной армии.

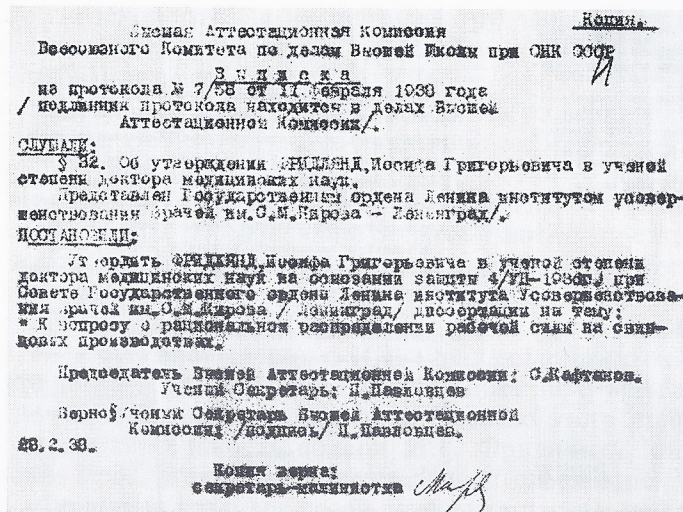
Не миновало И.Г. Фридлянда и увлечение общественными событиями той бурлящей жизни. Хотя и недолго — с марта по

Удостоверение И.Г. Фридлянда о присвоении ему звания врача после окончания обучения на медицинском факультете 1-го Московского государственного университета.

сентябрь 1917 г. он состоял в трудовой народной социалистической партии, но после этого не состоял ни в каких партиях.

Почти сразу после получения врачебного диплома в 1923 г. он приехал в Петроград и стал врачом-экстерном кафедры общей гигиены Петроградского института усовершенствования врачей. Помню, как он с гордостью рассказывал, что работал тогда на кафедре, основанной крупным ученым-гигиенистом Г.В. Хлопиным. 1 октября 1924 г. И.Г. Фридлянд был принят на работу младшим ассистентом кафедры профессиональных болезней ЛенГИДУВа, проработав на ней непрерывно до 1 октября 1973 г. Одновременно с основной деятельностью в этом институте на первой в мире кафедре профессиональных болезней И.Г. Фридлянд стал работать по совместительству в Ленинградском институте по изучению профессиональных заболеваний (потом Ленинградском научно-исследовательском институте гигиены труда и профессиональных заболеваний, сейчас — Северо-Западном научном центре гигиены и общественного здоровья), который основал и которым руководил Н.А. Вигдорчик. С 1924 по 1949 гг. И.Г. Фридлянд работал в нем, последовательно занимая должности ординатора, старшего ассистента, заведующего отделениями массовых обследо-

Выписка из протокола ВАК об утверждении И.Г. Фридлянда в ученой степени доктора медицинских наук.

ний профессиональной патологии, рабочего подростка, заместителя директора по научной части.

На кафедре профессиональных болезней И.Г. Фридлянд постепенно поднимается по служебной лестнице и в 1936 г. ему присваивается звание приват-доцента, и в том же году по совокупности научных работ — ученая степень кандидата медицинских наук. В этом же году он подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о рациональном распределении рабочей силы на свинцовых производствах (факторы и последствия свинцовой интоксикации)». Таким образом, в 37 лет И.Г. Фридлянд стал доктором медицинских наук, что создавало большие перспективы быстрого научного и педагогического роста. Однако, как гласят документы Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, утвердили И.Г. Фридлянда в ученом звании профессора по специальности «профессиональные болезни» лишь в 1948 г.

Дирекция ЛенГИДУВа заметила молодого и перспективного доктора медицинских наук, его научные, учебные и организационные успехи. С 1939 г. по 1950 г. он работал заместителем директора института по научной и учебной работе, причем четыре года из них пришлось на Великую Отечественную войну.

В грозное военное время И.Г. Фридлянд принял на себя (после эвакуации в Екатеринбург Н.А. Вигдорчика) руководство кафедрой и одновременно стал заведующим кафедрой санитарно-химической защиты.

В октябре 1941 г. И.Г. Фридлянд добровольно вступил в ряды Красной армии и был назначен начальником медицинской части эвакогоспиталя.

После ухода в отставку Н.А. Вигдорчика в 1951 г. в течение четырех лет И.Г. Фридлянд был исполняющим обязанности заведующего кафедрой. Можно предположить, что этот длительный период «исполнения обязанностей» был связан с известным «делом врачей». И лишь 17 января 1955 г. И.Г. Фридлянд был избран заведующим кафедрой профессиональных болезней и гигиены труда с экспертизой трудоспособности, проработав в этой должности немалое время — 22 года. Последние несколько лет перед его отставкой законодательство не позволяло ему быть выбранным по конкурсу, так как его возраст был более 70 лет. Поэтому, я, будучи тогда проректором по научной работе, ежегодно договаривался с ректором нашего института Е.В. Майстрахом о продлении срока работы И.Г. Фридлянда заведующим

Профессор И.Г. Фридлянд (внизу, второй слева) с группой военных врачей-курсантов. 1942 г.

кафедрой еще на год. Он сам установил себе время ухода: 50 лет работы в институте и 75-летний возраст. И выполнил данное слово, уйдя в отставку в намеченный им самим срок.

С именем И.Г. Фридлянда навсегда связаны несколько общероссийских научных проблем, в развитии которых он был первым и внес существенный вклад в их развитие.

Научная деятельность И.Г. Фридлянда была сосредоточена на таких основных направлениях, как неспецифическое влияние профессионально-производственных факторов (в новой терминологии — производственно обусловленная заболеваемость), теория и практика организации медицинских осмотров работников во вредных условиях труда, патология и гигиена труда женщин-работниц.

Формирование каждого направления было оригинальным. И.Г. Фридлянд скрупулезно, настойчиво накапливал вначале факты из собственных наблюдений и из источников литературы, не забывая мнения ученых, высказываемых на научных конференциях, а также опыт врачей-слушателей на циклах последипломного образования. В результате такой длительной подготовки постепенно строился основательный фундамент значимости анализируемой проблемы. Убежденный в достоверности и правоте полученных результатов, И.Г. Фридлянд смело шел вперед, выступая на различных форумах, упорно отстаивая свою точку зрения, печатая статьи и монографии. Его взгляды подвергались критике, и я был прямым свидетелем этого, потому что не раз на конференциях и съездах слышал выступления его оппонентов. Однако со временем по всем названным выше научным проблемам победителем выходил И.Г. Фридлянд, и его имя по праву стоит первым по глубине их понимания, научному осмыслению и практическим выводам.

Остановимся, прежде всего, на проблеме (назову ее по-современному) производственно обусловленной заболеваемости. Указанная заболеваемость — это те общие заболевания (сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и других систем), которые возникают у лиц по мере увеличения их стажа работы во вредных условиях труда. Сейчас считается, что, если показатели общей заболеваемости у данного контингента работников превышают на одну треть показатели заболеваемости группы сравнения, то общая заболеваемость получает новое наименование и социальное качество — достоверная производственно обусловленная заболеваемость.

И.Г. Фридлянд, подошел к решению этой проблемы одним из первых. Он убедительно показал, что возможные проявления неблагоприятного влияния на работников вредных производственных факторов не ограничиваются специфическим воздействием в виде возникновения профессиональных заболеваний и отравлений. Из-за снижения уровня вредных производственных факторов в связи с улучшением условий труда профессиональные заболевания могут и не возникнуть. И вместо типичных их проявлений возникают патологические поражения различных систем и органов организма. Это выражается, что подметил и исследовал И.Г. Фридлянд, в отношении изменения клинического течения профессиональных заболеваний, осложнений, повышенной инвалидизации и преждевременной летальности. Причем такие изменения были им зарегистрированы среди работников, имевших заболевания сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной систем, а также страдавших инфекционными заболеваниями. Помню, как долго не соглашались ученые-инфекционисты, считая, что этиологический (микробный) компонент в возникновении инфекционных заболеваний — главнейший в снижении иммунитета. Доказательство правоты И.Г. Фридлянда пришло, в частности, из Харькова, где его товарищ академик АМН СССР и заведующий кафедрой гигиены труда Харьковского института усовершенствования врачей В.К. Навроцкий поставил несложный эксперимент. Подвергая экспериментальных особей длительному воздействию охлаждающего микроклимата и инфекционного фактора, он получил резкое ускорение начала инфекционного заболевания и впервые показал, что причиной такого явления было снижение иммунно-защитной функции организма, в том числе при воздействии вредного производственного

И.Г. Фридлянд

ЗНАЧЕНИЕ
НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ФАКТОРОВ
В ВОЗНИКНОВЕНИИ
И ТЕЧЕНИИ
НЕКОТОРЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕДИЦИНА» ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1964

Обложка монографии И.Г. Фридлянда «Значение неблагоприятных производственных факторов в возникновении и течении некоторых заболеваний».

фактора. Конкретно И.Г. Фридлянду удалось показать, что такие заболевания, как гипертоническая болезнь, язвенная болезнь, грипп, острая респираторная вирусная инфекция, ангина, острая пневмония, приобретают новую симптоматику и исходы под влиянием химических вредных производственных факторов — свинца, ртути, а также пыли и физических факторов — шума, ионизирующих излучений.

С особым удовлетворением сообщая о первых в стране на данную тему монографиях, подготовленных И.Г. Фридляндом. Это — изданная в 1957 г. книга «О так называемом неспецифическом действии промышленных ядов» и «Значение неблагоприятных производственных факторов в возникновении и течении некоторых заболеваний», вышедшая в свет в 1966 г.

В данное время производственно обусловленная заболеваемость выявляется у тех работников, которые трудятся в контакте практически с любым вредным производственным фактором — химическим, физическим, биологическим, психофизиологическим и ни у кого не вызывает сомнения, что важнейшая этому причина — снижение иммунно-защитной функции организма.

Более ста лет тому назад в нашей стране были попытки предупреждения заболеваний, возникающих под влиянием вредных условий труда, путем периодического медицинского освидетельствования работников. В последующем в их организации и проведении исключительно важную роль приобрели научные исследования И.Г. Фридлянда. Указанные осмотры в настоящее время признаны одним из важнейших медицинских профилактических мероприятий, направленных на своевременное предупреждение возникновения профессиональных, производственно обусловленных заболеваний, преждевременных инвалидности и смертности. Суть их заключается в том, что будущий работник перед началом трудовой деятельности должен быть обязательно осмотрен квалифицированной медицинской комиссией, чтобы избежать ухудшения имеющихся у него общих заболеваний. И, если он практически здоров, то может быть принят на желаемую работу. Периодические медицинские осмотры имеют иную цель — вовремя выявить у работника те заболевания, включая профессиональные, причиной которых стали неблагоприятные условия труда, и отстранить его временно, для лечения, или навсегда от занимаемой должности или работы.

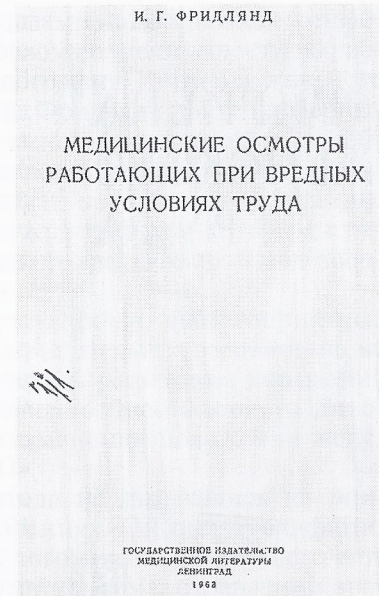
Для таких медицинских осмотров необходимо было научно доказать, с какими вредными производственными факторами

имеет контакт работник, подлежащий данному осмотру, и составить список медицинских противопоказаний, препятствующих нанимаемому на работу лицу начинать или продолжать трудовую деятельность. С этой задачей блестяще справился коллектив ученых, в числе которых был молодой И.Г. Фридлянд. В 1928 году ими были опубликованы «Медицинские противопоказания к приему на работу».

Этот вопрос требовал внимания в последующие годы, что было продиктовано накоплением как результатов научных изысканий, так и практического опыта при проведении медицинских осмотров. Обобщение было сделано И.Г. Фридляндом в последующих изданиях: «Медицинские противопоказания к приему на работу в основные профессии металлообрабатывающей промышленности» (1934), «Теория и практика периодических медицинских осмотров работающих с вредными веществами» (1938) и, наконец, в двух крупных его монографиях «Руководство по медицинским осмотрам рабочих на производстве и в профессиях с вредными веществами» (1950) и «Медицинские осмотры работающих во вредных условиях труда» (1968). В этих книгах И.Г. Фридлянд подвел итог своей многолетней научно-практической деятельности по снижению профессиональной и производственно обусловленной заболеваемости трудящегося населения.

Я горжусь, что И.Г. Фридлянд попросил меня быть редактором последней книги. Всю жизнь у меня будет храниться эта монография, которую он мне подарил с теплой дарственной надписью.

Кафедра продолжила традиции своего учителя, развивая и углубляя его исследования по этому важному вопросу охраны здоровья работников. В 2001 г. вышло в свет «Руководство о порядке

Обложка монографии И.Г. Фридлянда «Медицинские осмотры работающих во вредных условиях труда».

И. Г. Фридлянд

ГИГИЕНА ЖЕНСКОГО ТРУДА

Ленинград, «Медицина» Ленинградское отделение 1972

Обложка монографии
И.Г. Фридлянда «Гигиена
женского труда».

но репродуктивной функции, с другой стороны. Уже в 30-е годы XX века И.Г. Фридлянд начал изучение этой проблемы, что впоследствии вылилось в подготовку для практический медицины «Методики работы по внедрению женского труда с профессионально-гигиенической точки зрения» (1933). В последующем ряде статей он развивал и углублял свою точку зрения о большей ранимости женского организма по сравнению с мужским при воздействии на него вредных производственных факторов, что особенно наглядно было продемонстрировано им на примерах здоровья девушек-подростков, принимаемых на обучение в фабрично-заводские училища, беременных работниц, приступивших к работе в послевоенное время.

По гигиене и охране женского труда И.Г. Фридлянд стал авторитетнейшим в стране специалистом, и ему, как признанному лидеру, было поручено подготовить специальную главу «Вопросы гигиены труда женщин и подростков» в многоотомном «Руководстве по гигиене труда» (1963). Он неоднократно

проведения предварительных и периодических медицинских осмотров работников и медицинских регламентах допуска к профессии», подготовленное сотрудниками нашей кафедры совместно с сотрудниками шестнадцати кафедр нашего учреждения и специалистами Санкт-Петербурга и других городов страны.

Учитель И.Г. Фридлянда Н.А. Вигдорчик придавал большое значение охране здоровья женщин, занятых производственной деятельностью. Об этом свидетельствует, в частности, монография Н.А. Вигдорчика «Проблема материнства в капиталистическом мире», выдержавшая в 1922–1925 годах четыре издания.

Изменение социально-экономических условий в стране потребовало научного обоснования насущной проблемы привлечения к массовому труду женщин, с одной стороны, и сохранения их здоровья, особен-

приглашался с программными докладами на всесоюзные конференции по данному вопросу. Апофеозом его деятельности по рассматриваемой проблеме была монография «Гигиена женского труда», изданная в 1975 г. В ней И.Г. Фридлянд привел исчерпывающие сведения, полученные на основании многолетних собственных наблюдений, своеобразия воздействия вредных производственных факторов, тяжести труда на организм женщины. Им впервые были сформулированы критерии, по которым нужно судить о неблагоприятном влиянии вредных производственных факторов на женщину-работницу.

Это — нарушения менструального цикла, неблагоприятные течение и исходы беременности, отрицательное воздействие на плод, негативное влияние на процесс и результаты кормления новорожденного, пониженная жизнеспособность детей грудного возраста, стойкие и выраженные изменения положения женских половых органов.

Научные заслуги И.Г. Фридлянда не замыкались на описанных выше проблемных направлениях. Он был квалифицированным клиницистом-профпатологом, и поэтому у него есть ценные исследования по клинике сатурнизма, отравлений ароматическими углеводородами. В этом ряду особо следует отметить важные работы И.Г. Фридлянда по наблюдению за острыми отравлениями оксидом углерода (угарным газом), что часто было из-за неисправностей печей и пожаров во время фашистских артиллерийских обстрелов и авиационных бомбежек блокадного Ленинграда. Итогом стала монография «Отравления окисью углерода в осажденном Ленинграде в 1941–1943 гг.» (1947). Сейчас трудно себе представить, как было можно собрать и проанализировать в голодные и холодные блокадные дни сведения более чем о тысяче пострадавших. Это пример, как нам, потомкам, следует работать в науке даже в трудные дни сегодняшних невзгод. Во всяком случае, такого объема исследований по интоксикации угарным газом мне до сих пор в литературе не встречалось.

И.Г. Фридлянд снискал уважение к себе и как историк медицины. В 1939 г. он написал брошюру «Ленинградский институт гигиены труда и профзаболеваний за 15 лет (1924–1939)». Значительный вклад И.Г. Фридлянд внес в историю своего Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей, положив начало этому в 1944 г. статьей «Ленинградский ГИДУВ в дни Отечественной войны». Потом появились его ра-

боты «К шестидесятилетию Ленинградского ГИДУВа» (1945) и «Краткий исторический очерк развития Ленинградского института усовершенствования врачей» (1957).

В 1965 году, когда после длительного перерыва была возрождена утраченная в 1920-е годы традиция отмечать дни рождения института, он на торжественном собрании ученого совета произнес блестящую актовую речь «Ленинградский государственный ордена Ленина институт усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (к 80-летию со дня основания)», выпущенную затем отдельным изданием.

Международная известность научной деятельности И.Г. Фридлянда, как крупного ученого в медицине труда еще при его жизни нашла подтверждение в его монографиях и статьях, изданных на английском, французском, немецком языках, а также в трудах международных конгрессов по медицине труда и геронтологии.

В целом И.Г. Фридлянд напечатал более 150 работ, включая 8 монографий и руководств. За свою жизнь он подготовил 7 докторов и 40 кандидатов медицинских наук. В последние 10–15 лет его деятельности почти все сотрудники кафедры были его учениками. Среди них назову, прежде всего, докторов наук, работавших на кафедре. Это А.П. Русинова, прошедшая путь от аспиранта до профессора по гигиене труда, И.Д. Макулова — доктор медицинских наук, профпатолог. Должен назвать среди них и себя, защитившего под научным руководством И.Г. Фридлянда в 1955 г. кандидатскую, а в 1965 г. при его научной консультации — докторскую диссертацию. Обязан назвать кандидатов медицинских наук Ф.А. Иванову, Г.Л. Обрубову. До сих пор работает в нашей академии В.П. Медведев, научным консультантом которого вместе с Б.В. Ильинским был И.Г. Фридлянд. Другие ученики И.Г. Фридлянда разбросаны по стране: доктор медицинских наук И.И. Алекперов был директором Азербайджанского НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, В.И. Бойко, З.В. Баженова и другие — заведующими кафедрами и лабораториями различных институтов.

У меня, как ученика И.Г. Фридлянда, несомненно есть многолетние собственные наблюдения за тем, как он осуществлял руководство научными исследованиями. На первое место в работе преподавателей он ставил педагогический процесс, как основной в любом высшем учебном заведении. И.Г. Фридлянд стремился к тому, чтобы выполнение научного исследования было

так организовано, чтобы не мешало, а дополняло работу педагога. Он был убежден в том, что научная деятельность повышает эффективность процесса обучения. Он совершенно справедливо полагал, что знакомство врачей с сотрудниками кафедры, с которыми врачи знакомы по их статьям и монографиям, стимулирует их желание попасть к нам на циклы. В частности, поэтому он все время стремился к тому, чтобы каждый преподаватель вел научную работу, которая бы завершалась публикацией.

Интересно, что И.Г. Фридлянд не стремился к комплексным научно-исследовательским работам, а предпочитал исследования, выполняемые каждым преподавателем в отдельности. Тематика исследований вытекала из его научных интересов или диктовалась практическими или научными запросами. Так, когда в нашем городе после Великой Отечественной войны на ряде крупных предприятий появились отравления ароматическими углеводородами, И.Г. Фридлянд сразу трем своим аспирантам — О.Н. Олимпиевой, А.П. Русиновой и мне — предложил соответствующие темы по изучению условий труда и их оздоровлению на конкретных предприятиях. Выбирал он ученикам такие темы, которые были им либо по душе, либо с учетом их практического опыта. Например, мне исследование по гигиене труда при окраске пассажирских вагонов он выбрал после личного запроса в Министерство путей сообщения.

Особенностью его научного руководства был, так сказать, гуманизм выполнения. Он обычно ставил примерные сроки исполнения, обговаривая методы и объем исследования, а потом не вмешивался в исполнение до подхода времени окончания. Давления на исполнителя не было, но сроки подготовки этапов и всей работы И.Г. Фридлянд тщательно контролировал и всегда оказывал необходимую помощь.

Когда я получил отравление на работе, он мне тут же предложил лечение в клинике Ленинградского НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, а в дальнейшем организовал помощь от этого института в выполнении диссертации.

Большое значение он придавал исследованиям на основе передовой технологии. Перед выполнением кандидатской диссертации И.Г. Фридлянд послал меня на обучение методам отбора проб в два ленинградских института — гигиены труда и профессиональных заболеваний и охраны труда ВЦСПС.

Его эрудиция и понимание межличностных отношений помогали, где и когда необходимо выправить положение. Однаж-

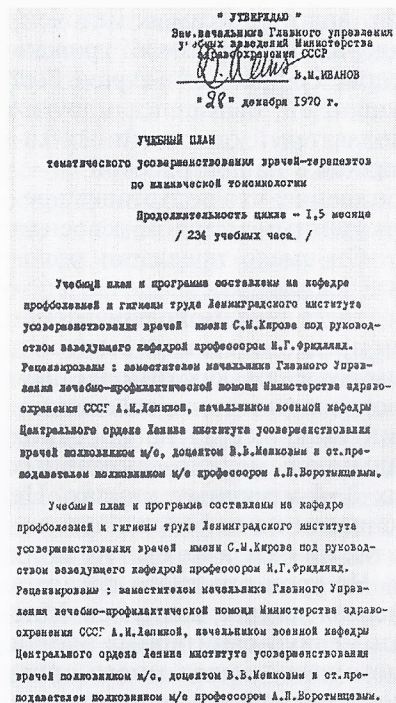
ды я отчитывался по ходу работы в одном из технических институтов. Меня после доклада буквально заклевали, но после глубокого разъяснения, сделанного И.Г. Фридляндом, слушатели и меня поняли, и утихомирились.

И.Г. Фридлянд, как я уже писал, педагогический процесс всегда считал главной работой кафедрального коллектива и его совершенствованию постоянно придавал большое значение. Не зря он более десяти лет был проектором по учебной и научной работе института, накопив громадный опыт в этом деле. Именно от него я узнал традиционный постулат «гидувской» школы, не потерявший значения и в данное время, о том, что слушатель приходит обучение не на кафедре, а в институте. Этим подчеркивалась необходимость всестороннего обучения врача не только по собственной специальности, но и по смежным. Он также считал, что учебный процесс следует ежедневно контролировать во избежание его нарушения. Дисциплина в его понимании была основана на сознательном отношении к предмету. Учебные планы и программы циклов составлялись и пересматривались в положенные сроки, расписание каждого цикла перед его началом подробно обсуждалось преподавателями и утверждалось на кафедральном совещании. Для каждого слушателя после беседы составлялась дополнительная программа, учитывающая его индивидуальные потребности. На каждом цикле было три совещания со слушателями — вступительное, в середине цикла и по его окончании. После выдачи дипломов И.Г. Фридлянд извещал о дате заключительного совещания письмом декана факультета. Хочу подчеркнуть, что, как правило, декан приходил на совещание, что было своего рода контролем качества преподавания. Сейчас эта форма учебной работы, к сожалению, утрачена. На кафедре всегда было параллельно по два, а иногда и по три цикла. Составлял для них расписание (на 3–4 месяца) заведующий учебной частью, кураторов не было. Первые менялись ежегодно, ими были ассистенты и доценты, меня тоже это не миновало. Помещений на кафедре было мало для 6–8 групп, поэтому на каждый день назначался дежурный, обязанный следить за выполнением занятий строго по расписанию. Опоздание преподавателя на занятия было крайне редким и рассматривалось всегда как чрезвычайное происшествие. Не могу припомнить, чтобы и лекции и практические занятия заканчивались ранее положенного. Преподавателям еще вменялось в обязанности посещать общежитие врачей, помогать им решать бытовые вопросы.

Наверное, я много уже написал, вплоть до самых мелочей, но именно в их совокупности поддерживался высокий уровень педагогической деятельности кафедры. Ее престиж в стране был всегда высок, как по отзывам слушателей, бывавших в других ГИДУВах, так и по мнению преподавателей одноименных кафедр этих учреждений, знакомившихся с нашей работой.

И.Г. Фридлянд имел твердое убеждение, что подготовка преподавателем лекций является великолепным методом освоения и глубокого понимания предмета. Он смело предлагал молодым преподавателям готовить новые лекционные разделы, а потом, естественно, их читать. Нам, тогда еще молодым ассистентам, О.Н. Олимпиевой и мне он предложил подготовиться к чтению лекций по таким серьезным разделам, как гигиена производственного микроклимата производственного освещения. «Опробование» наших достижений было всегда на коротких двухмесячных циклах — для начальников медико-санитарных частей, а потом уже на основных 3–4-месячных циклах. Не помню, чтобы нас заранее прослушивали на кафедральных совещаниях. Кстати, И.Г. Фридлянд так ни разу и не был на моих лекциях и практических занятиях. Но урок опытного педагога он мне однажды преподнес. Моя первая лекция, волнуясь. Мне 29 лет, а передо мною начальники медико-санитарных частей страны. Когда закончил, стал вспоминать, нашел много ошибок. И на следующей лекции крупно покаялся и извинился за ошибки, сказав, что то-то надо исправить. Радостный, сообщил об этом И.Г. Фридлянду. А он меня не то что отругал, но показал, как надо было сделать, не роняя собственного и кафедрального престижа.

Как преподаватель с огромным опытом и ученый, держащий руку на пульсе развития медицины и запросов врачей по медицине труда, И.Г. Фридлянд, что тоже следует оценить как новаторство, постоянно вводил в преподавание новые циклы. Например, когда в стране стала увеличиваться профессиональная заболеваемость от воздействия пыли, он предложил — и мы стали проводить циклы последипломного обучения врачей по клинике, лечению и профилактике пневмокониозов. Бурное развитие химической промышленности подтолкнуло И.Г. Фридлянда на организацию и проведение специализированных циклов для врачей, обеспечивающих медицинское наблюдение за работниками этой важной отрасли народного хозяйства, лечение и предупреждение среди них различных заболеваний.

Обложка «Учебного плана и программы усовершенствования врачей по клинической токсикологии», составленных И.Г. Фридляндом.

ной работе института и заведующего кафедрой позволял И.Г. Фридлянду самостоятельно составлять учебные планы и программы новых циклов. Так, в 1970 г. Министерство здравоохранения СССР утвердило «Учебный план и программу тематического усовершенствования врачей-терапевтов по клинической токсикологии» им подготовленную. По ней прошли последипломную подготовку несколько циклов на нашей кафедре. Все кафедры страны вели усовершенствование врачей по профессиональной патологии, используя учебный план и программу, также разработанные И.Г. Фридляндом и утвержденные Министерством здравоохранения страны.

И.Г. Фридлянд по образованию был врачом-лечебником и поэтому с первых своих шагов на кафедре постоянно курировал

В стране интенсивно развивалась нефтедобыча и нефтепереработка, и врачам, приезжавшим из тех районов страны, необходимо было преподнесение основ гигиены труда и состояния здоровья работников этих бурно поднимающихся отраслей. Ни один из преподавателей не владел этим материалом. Тогда И.Г. Фридлянд послал меня в нефтеносные районы — Татарию и Башкирию. Там я побывал и на нефтепромыслах, и на нефтеперерабатывающих, и нефтехимических предприятиях, ознакомился с деятельностью научно-медицинских профильных институтов. Это дало возможность ввести на кафедре специальный учебный курс по гигиене труда и состоянию здоровья работников в нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

Колоссальный опыт работы проректором по учебной и науч-

больных с профессиональными заболеваниями. Совмещение работы в клинике и отделах Ленинградского НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний давало ему в этом отношении прекрасную возможность ежедневно совершенствовать свое лечебное мастерство. Более того, будучи руководителем отдела рабочего подростка в указанном институте И.Г. Фридлянд был хорошо знаком со своеобразием патологии у молодых работников, возникающих при воздействии вредных производственных факторов. Свидетельством его исследовательских работ в клинических условиях служит ряд публикаций о свинцовых отравлениях, интоксикациях бензолом и его гомологами, оксидом углерода, взрывными газами и др. Мне трудно сообщить большие подробности деятельности И.Г. Фридлянда как врача-лечебника, поскольку, когда я пришел на кафедру в 1951 г., он отошел от непосредственно клинической работы, сосредоточив свои изыскания на научно-организационных вопросах.

И.Г. Фридлянд не раз говорил мне, что общественная работа в научных обществах, хотя и делает жизнь ученого более обременительной, но она нужна. На научно-общественном поприще идет апробация специалиста и его идей. Здесь его узнают не как преподавателя, ведущего занятия согласно утвержденному учебному плану и расписанию, а как человека, имеющего свою точку зрения по различным животрепещущим вопросам. Активное участие в общественной деятельности всегда повышает авторитет ее участника. Но это же может привести и к предложению такого высокого «взлета» в общественной организации, которое потребует не только большого внимания, но и времени.

И.Г. Фридлянд не отказывался, когда его выбирали на высокие посты, причем выполнение им работы в научных обществах было всегда безукоризненным. Он состоял в правлении Всесоюзного (1962—1967) и Всероссийского (1956—1964) обществ гигиенистов и санитарных врачей. Кроме того, И.Г. Фридлянд в 1960—1963 гг. возглавлял его ленинградское отделение. Во все эти годы он неизменно был делегатом съездов указанных обществ. Многолетняя научно-общественная деятельность И.Г. Фридлянда заключалась и в работе центральной проблемной комиссии «Научные основы гигиены труда и профпатологии» при НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний АМН СССР, членом которой он состоял с 1959 по 1974 гг.

Он почти 30 лет (1957—1978) был членом редакционного совета главного в стране журнала по нашей специальности «Гигиена труда и профессиональные заболевания».

На заседаниях центральной проблемной комиссии, проходивших ежегодно, И.Г. Фридлянд никогда не молчал. Более того, он стремился выступить по определенному вопросу в числе первых. Как правило, его слушали с большим вниманием. Я подметил это, и в своей жизни старался поступать так же. Иногда мы ездили вместе в Москву на такие заседания, и даже жили в одном номере гостиницы. У И.Г. Фридлянда были друзья из других городов, которые вместе с нами работали в этой комиссии. Это В.К. Навроцкий, академик АМН СССР, заведующий кафедрой гигиены труда Харьковского института усовершенствования врачей, и В.С. Миллер, профессор, руководитель отдела Свердловского НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний. С ними он с удовольствием, я это видел, вел беседы на заседаниях комиссий, а кроме того, они встречались и во внеурочное время. Последний раз И.Г. Фридлянд был на таком заседании в Москве в 1974 г. перед своей отставкой, и после заседания пригласил меня в ресторан «Прага», как он сказал, на прощальный ужин.

Деятельность И.Г. Фридлянда как заместителя директора по учебной и научной работе нашего института продолжалась с 1939 по 1950 г. Это были тяжелейшие годы жизни страны, поскольку пришлось на период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. Сам И.Г. Фридлянд очень редко вспоминал свои проректорские дела, и добавить к тому, что о нем написано в исторической монографии «Ленинградский институт усовершенствования врачей» (1917–1994), изданной в 2002 г., к сожалению, не могу. В цитируемой книге об И.Г. Фридлянде сказано следующее. При его активном участии продолжалась подготовка кадров по врачебно-санитарным специальностям, в частности, подготовка к войне врачей запаса.

Помимо активной работы института по подготовке бактериологов, эпидемиологов, специалистов по общей и пищевой гигиене, военной санитарии, шло интенсивное обучение рентгенологов, инфекционистов, невропатологов, хирургов с учетом потребностей предвоенного и военного времени. Большая заслуга принадлежит И.Г. Фридлянду в организации в последние предвоенные годы подготовки врачей в области токсикологии боевых отравляющих веществ и санитарно-химической защиты.

В период войны учебная работа института не только не была сокращена, но и развивалась. Если за 6 предвоенных лет в стенах ГИДУВа было обучено более 17 тыс. курсантов, то за 4 года

войны — не менее 14 тысяч. В эти годы перед ГИДУВом были поставлены задачи обучения врачей борьбе с малоизвестными алиментарными заболеваниями, актуальными в период блокады, вопросам инфекционной патологии и эпидемиологии. Стали важными для армии и населения блокадного и послеблокадного города и другие задачи, в разрешении которых принимал участие И.Г. Фридлянд.

В конце войны и послевоенные годы учебная работа института активизировалась, в частности, проведением выездных циклов в Псковской, Новгородской областях, Карело-Финской АССР, Мурманске, Вологде, Череповце, Боровичах, Тихвине, Ораниенбауме и др. С 1944 г. был возобновлен лекторий ГИДУВа, где читались лекции по актуальным вопросам медицины для ленинградских врачей. В эти годы И.Г. Фридлянд уделял много внимания подготовке специалистов-медиков среднего звена — операционных и диетсестер, рентгенотехников, лаборантов клинико-диагностических лабораторий, а также ряда категорий немедицинских работников — по физиологии и диетике питания для руководящих поваров учреждений здравоохранения, неотложной помощи для инженерно-технического персонала лечебно-профилактических учреждений и др.

Работал тогда И.Г. Фридлянд под последовательным руководством трех директоров — Н.А. Виноградова, И.С. Вайнберга и Г.А. Знаменского.

Здесь еще раз уместно напомнить, что И.Г. Фридлянд все эти годы вел интенсивную педагогическую работу. В течение трех лет он замещал Н.А. Вигдорчика, заведующего кафедрой профессиональных болезней с гигиеной труда и экспертизой трудоспособности и был заведующим кафедрой санитарно-химической защиты. Добавим кратко еще об одновременной деятельности И.Г. Фридлянда как врача-организатора и лечащего врача в госпитале, размещившемся в стенах нашего института.

Научная работа И.Г. Фридлянда, когда он был на административной работе, не прекращалась. За 11 лет этого периода он опубликовал около 50 работ, то есть почти треть от всех им подготовленных. При непосредственном участии И.Г. Фридлянда проводились и конференции, например, третья научно-практическая конференция по вопросам клинической токсикологии и санитарно-химической защиты в 1942 г. Несмотря на жесточайшие блокадные условия, при участии И.Г. Фридлянда регулярно печатались сборники научных работ Ленинградского ГИДУВа, обобщав-

шие накопленные достижения сотрудников института, не терявших веры в победу, например, под названием «Сборник научных работ Ленинградского ГИДУВа за второй год Отечественной войны» (1944); такое же название носил сборник за третий год (1945). В последнем, группа авторов, включая И.Г. Фридлянда, не забыла юбилейной статьей «К шестидесятилетию Ленинградского ГИДУВа» отметить ставший родным институт.

Признанием научного мужества И.Г. Фридлянда в тяжелые военные годы может служить письмо С.П. Каплуна, публикуемого с любезного разрешения М.И. Перегуд — дочери И.Г. Фридлянда от 27 ноября 1942 г.

«Дорогой тов. Фридлянд! Сейчас только прочел Ваш отчет за первый год войны и не мог удержаться, чтобы не написать Вам и при полном отсутствии черт сентиментальности в характере не назвать Вас «дорогой».

Отчет произвел на меня исключительно сильное впечатление — так сильно веет от него героикой исторических дней, переживаемых Ленинградом. Мне лично кажется, что институт исключительно удачно справился с трудовой и ответственной задачей — найти свое место в условиях города-фронта и использовал максимально накопленный в предыдущие годы опыт немедленно включиться в весьма актуальную плодотворную работу...

Шлю сердечный привет всем знакомым мне работникам института и пожелания еще больших успехов стойкому коллективу.

Искренне Ваш С.И. Каплун.¹

Безупречная работа И.Г. Фридлянда не раз была отмечена Правительством. В 1945 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1961 г. — медалью «За трудовую доблесть», а в 1943, 1945 и 1957 гг. — медалями «За оборону Ленинграда», «Доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «В честь 250-летия Ленинграда». Он имел также несколько на-

¹ Сергей Иванович Каплун (1891—1943), крупный отечественный общественник и научный деятель в медицине и охране труда. Первый в СССР организатор научной и практической деятельности в области санитарно-гигиенической охраны труда и промышленно-санитарный инспектор Наркомздрава РСФСР, создатель крупной отечественной школы гигиенистов, основатель журнала «Гигиена и санитария», автор первого учебника «Основы общей гигиены труда» (1926) и один из основателей института охраны труда (1925).

граждений ведомственными знаками, в том числе Министерства здравоохранения и военно-морского флота.

28 ноября 1978 г. наш институт совместно с Ленинградским НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, Ленинградским отделением Всероссийского научно-медицинского общества гигиенистов и санитарных врачей провели в Санкт-Петербурге юбилейное заседание, посвященное 80-летию со дня рождения И.Г. Фридлянда, где мне была оказана честь выступить с докладом о его творческой деятельности.

1 июня 1998 г. наша кафедра совместно с Международной академией наук экологии и безопасности жизнедеятельности организовала и провела VI Межгосударственную конференцию по гигиене труда в промышленности строительных материалов и строительном производстве, посвященную 100-летию со дня рождения И.Г. Фридлянда. С докладом о его научно-учебной деятельности выступили автор этой книги и профессор А.П. Русинова. На нее была приглашена дочь И.Г. Фридлянда — М.И. Перегуд.

Мой учитель подавал пример другим. Он был всегда безукоризненно одет, выбрит, в белой рубашке с галстуком. Лишь когда было очень жарко (а это в нашем городе не так часто). И.Г. Фридлянд позволял себе быть без галстука. Но без пиджака на работе его никто не видел ни разу. Он был очень спокойным человеком. Вежливость к другим у И.Г. Фридлянда была потрясающей. Со всеми он был на «Вы», называл только по имени и по отчеству, приходя со всеми здоровался за руку (я это у него перенял). Замечания сотрудникам, которые что-то не так делали на работе, были корректны. Но разговоров по поводу поведения, одежды, поступков, бесед по личным вопросам терпеть не мог. Стол в Ленинградском НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, за которым сидел И.Г. Фридлянд (а ранее Н.А. Вигдорчик), был у окна в общей комнате со всеми преподавателями. Из окна зимой сильно поддувало, но И.Г. Фридлянд, думаю, не боялся простуды. Все беседы с преподавателями, посетителями были у всех на виду и на слуху. Отдельный небольшой кабинет И.Г. Фридлянд получил лишь в 1962 г. в помещениях для кафедры, отданных ей в главном здании института.

По-моему, И.Г. Фридлянд от природы был крепок здоровьем. Никогда не жаловался на недомогание. Правда, примерно, в 1966—1967 гг. у него повышалось артериальное давление и, посетив И.Г. Фридлянда дома, я впервые увидел его лежащим в постели. Ему посоветовали щадить себя, во исполнение чего он

И.Г. Фридлянд, слушатели цикла по гигиене труда и преподаватели кафедр.

Полный состав сотрудников кафедры гигиены труда и профессиональных болезней (1970). Нижний ряд слева направо: А.Н. Серов, Е.А. Сайкова, А.П. Русинова, В.М. Ретнев, Н.Ф. Окунева, И.Г. Фридлянд, Л.Н. Грацианская¹, Е.Л. Сеницына. Второй ряд слева направо: Г.Л. Обрубова, И.Г. Макулова, Т.П. Вильнер, последняя Л.Е. Дедкова. Верхний ряд слева направо: Ю.А. Петрук (третья), А.А. Долматов (пятый). Остальные — аспиранты, клинические ординаторы, лаборанты, старшие преподаватели.

¹ Дочь Н.А. Вигдорчика.

Фотография из книги: В.М. Ретнев «Пятьдесят лет...». — СПб.: СПбМАПО, 2004. — С. 73. Слева направо: В.М. Ретнев, Н.Ф. Окунева, И.Г. Фридлянд, Л.Н. Грацианская.

заказал высокий стул и стал читать лекции сидя, но за той же высокой кафедрой.

Чтение им лекции было особенным. Прежде всего — абсолютная пунктуальность: ни опозданий, ни передержек во времени. Вначале И.Г. Фридлянд называл тему. Потом давал ее принципиальное содержание, и лишь после этого подробно преподносил учебный материал, причем просил по ходу изложения задавать вопросы.

Начиная с 1964 г., мы с И.Г. Фридляндом ввели ежегодное празднование годовщины создания кафедры. Документы с датой ее создания я искал везде, но так и не нашел. Поэтому собирались 1 октября в день начала учебных занятий на первом кафедральном цикле. Всегда было весело, придумывали небольшие спектакли, приглашали кафедральных учеников. Собиралось до 30–40 человек, то есть в два-три раза больше, чем кафедральных сотрудников. Такие застолья были и после каждой защиты диссертации, а таких защит на кафедре постоянно было 2–3 в год.

И.Г. Фридлянд был в коллективе всегда весел и остроумен, ему такие заседания на кафедре нравились. Позже я узнал, что еще при заведующем кафедрой Н.А. Вигдорчике даже писались сценарии домашних спектаклей, актерами которых были сами сотрудники.

Самый яркий наш спектакль был посвящен «защите диссертации» о том, что есть женщина в нашем обществе. Был и защищавшийся, два оппонента, и даже третий «черный» оппонент. Защита шла под общий смех, но диссертацию провалили, указав на то, что в ней есть все о женщине — любимая, жена, бабушка, работница, но не отображено амплуа... любовницы.

У И.Г. Фридлянда на кафедре никогда не было любимчиков. Когда их нет, а все любимы, тогда и всем хорошо.

От него я усвоил и необходимость постоянных покупок и чтения литературы по специальности.

У И.Г. Фридлянда было обострено чувство нового, любознательность к самому широкому кругу проблем, которые он претворял в жизнь. Он, например, когда только что появились авиарейсы до Москвы и обратно на первом сверхзвуковом самолете ТУ-104, тут же слетал на нем. Установились добрые отношения с Китаем: И.Г. Фридлянд отправился туда в туристическую поездку. То же самое можно сказать о морском круизе вокруг Европы.

В анкетах И.Г. Фридлянд писал, что может объясняться на немецком и читать литературу на французском и других иностранных языках. А немецкие журналы даже выписывал. Это помогло мне перед научной командировкой в Федеративную Республику Германии. Министерство здравоохранения СССР предложило мне самому разработать маршрут и назвать необходимые для посещения учреждения. Благодаря годовым комплектам немецких журналов, которые были у И.Г. Фридлянда, я сделал это, что было одобрено и в нашей стране, и в Германии.

Мне часто приходилось видеть и слышать выступления и действия И.Г. Фридлянда, когда надо было проявлять смелость и принципиальность. Вместе с тем И.Г. Фридлянд был человеком осторожным и дальновидным, иначе говоря, больше стратегом. В любых сложных ситуациях он умел сосредоточиться и выбрать правильное решение. Вот тому конкретный пример. В 60-х годах прошлого столетия в стране развернулось организованное сверху движение по не всегда обдуманному объединению разных организаций, включая медицинские учреждения. По настойчивой инициативе партийных и советских органов, решили и наш санитарно-гигиенический факультет перевести в Ленинградский санитарно-гигиенический институт, который готовил будущих врачей для санитарно-эпидемиологической службы и никогда не осуществлял последипломного обучения врачей. Дело дошло до того, что этот вопрос уже обсудили во многих инстанциях,

вплоть до ученых советов институтов. Ректорат в целом занимал пассивную позицию, но ученый секретарь института, которым тогда был М.Ф. Войтенко, активно поддерживал этот проект.

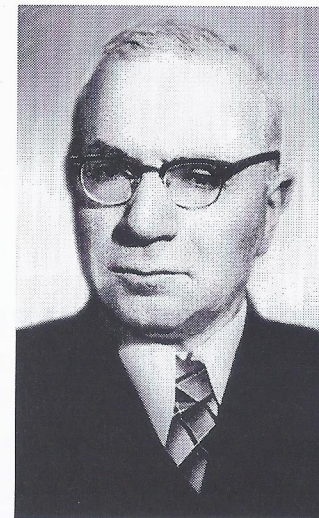
Тогда по своей инициативе И.Г. Фридлянд и только что выбранный заведующий кафедрой гигиены А.П. Мухин решили поехать в Министерство здравоохранения с обоснованием нецелесообразности этой акции в связи с неподготовленностью линейного института к новой работе по усовершенствованию знаний врачей. И это им удалось.

В своих критических выступлениях И.Г. Фридлянд всегда был корректен, поэтому на него не было обид после его выступлений.

И.Г. Фридлянд скоропостижно умер 7 января 1978 г. и похоронен в г. Пушкине на семейной площадке Казанского кладбища. После его кончины дочь Иосифа Григорьевича М.И. Перегуд, с которой у кафедры до сих пор сохраняются дружеские отношения, передала большую личную библиотеку по медицине труда в дар кафедре, что было принято с большой благодарностью.

И.Г. Фридлянд прожил достойную долгую жизнь. Он был крупным отечественным ученым, педагогом, врачом, оставив после себя большое наследство в виде многочисленных учеников, монографий, руководств, статей. Он считал важнейшим критерием оценки деятельности ученого то, как долго его идеи и методы используются на благо науки и практики. Так это и произошло, и его имя навсегда внесено в когорту ученых страны, формировавших и успешно развивавших важнейшую социальную дисциплину — медицину труда.

Кафедра медицины труда Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования, на которой И.Г. Фридлянд работал со дня ее основания в течение полувека, многим обязана ему и своими кадрами, и положением, и успехами в последипломном обучении врачей.

Один из последних портретов И.Г. Фридлянда.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И.Г. ФРИДЛЯНДА

Фридлянд И.Г. Опыт антропологического изучения группы котельщиков пневматиков // Тр. Ленинградского института профессиональных заболеваний.— Т. 1.— Л., 1926 (первая печатная работа).

Вигдорчик Н.А., Зильбер Д.А., Матусевич Я.З., Фридлянд И.Г. Медицинские противопоказания к приему на работу.— Л., 1929.

Фридлянд И.Г. и др. Медицинские противопоказания к приему на работу в основные профессии металлообрабатывающей промышленности // Библиотека Ленинградского института профессиональных заболеваний.— Вып. 7.— Л., 1934.

Фридлянд И.Г. Теория и практика периодических медицинских осмотров работающих с вредными веществами.— Л.: Ленинградский НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний, 1938.

Фридлянд И.Г. Ленинградский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний за 15 лет (1924—1938).— Л., 1939.

Фридлянд И.Г. Отравления окисью углерода в осажденном Ленинграде в 1941—1943 гг.— Л.: ЛенГИДУВ, 1947.— 118 с.

Фридлянд И.Г. Руководство по медицинским осмотрам рабочих на производстве и в профессиях с вредными веществами.— М.: ЦИУ, 1950.— 204 с.

Фридлянд И.Г. О так называемом неспецифическом действии промышленных ядов.— М.: Медгиз, 1957.— 152 с.

Фридлянд И.Г. Медицинские осмотры работающих при вредных условиях труда.— М.: Медгиз, 1963.— 300 с.

Фридлянд И.Г. Вопросы гигиены труда женщин и подростков // Руководство по гигиене труда / Под ред. Ф.Г. Кроткова.— Т. II.— М.: Медгиз, 1963.— С. 608—635.

Фридлянд И.Г. Ленинградский государственный орден Ленина институт усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (к 80-летию со дня основания). Актовая речь.— Л.: Медицина, 1965.— 24 с.

Фридлянд И.Г. Значение неблагоприятных производственных факторов в возникновении и течении некоторых заболеваний.— Л.: Медицина, 1966.— 236 с.

Фридлянд И.Г. Гигиена женского труда.— Л.: Медицина, 1975.— 208 с.

ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ ОБ И.Г. ФРИДЛЯНДЕ

Ретнев В.М. Юбилей Иосифа Григорьевича Фридлянда (к 65-летию со дня рождения). Гигиена труда и профессиональные заболевания.— 1963.— № 12.— С. 60.

Ретнев В.М. Иосиф Григорьевич Фридлянд (к 70-летию со дня рождения) // Гигиена труда и профессиональные заболевания.— 1969.— № 6.— С. 60.

Ретнев В.М. Иосиф Григорьевич Фридлянд (к 75-летию со дня рождения) // Гигиена труда и профессиональные заболевания.— 1973.— № 1.— С. 59.

Ретнев В.М. Памяти Иосифа Григорьевича Фридлянда Гигиена труда и профессиональные заболевания.— 1978.— № 6.— С. 60.

Ретнев В.М. История кафедры гигиены труда и профессиональных болезней Ленинградского государственного орден Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова / ВНИИМИ СССР № 10647-88.— М., 1988.— 61 с.

Ретнев В.М., Русинова А.П. Иосиф Григорьевич Фридлянд (к 100-летию со дня рождения) // Мат. VI межгосударственной конференции по гигиене труда в промышленности строительных материалов и строительном производстве.— СПб.: СПбМАПО, 1998.— С. 4—5.

Иосиф Григорьевич Фридлянд // Ленинградский институт усовершенствования врачей (1917—1994) / Под ред. Н.А. Белякова.— СПб.: СПбМАПО, 2002.— С. 202—203.

